

Глава 7

Траур закончился, и наступило время для коронации нового императора.

Однако возникла непредвиденная заминка: драконье одеяние, которое должен был надеть новый правитель, не было готово. На его создание у группы лучших вышивальщиц ушло бы не меньше полугода. За те несколько месяцев, что прошли со смерти прежнего императора, они, работая дено и ношно, не успели закончить работу.

Дату коронации, выбранную придворными астрологами, менять было нельзя. Откладывать церемонию из-за отсутствия одеяния — немыслимо.

Государство не может оставаться без правителя. Наследный принц должен был как можно скорее взойти на трон, чтобы успокоить народ и взять в свои руки бразды правления.

Узнав о проблеме, Ян Шаому не стал гневаться.

— У покойного отца осталось много одеяний, — сказал он. — Возьмите одно из них и перешейте по моим меркам.

Он помнил, что у отца были новые, ни разу не надёванные драконьи халаты. Не пропадать же им в сундуках.

Создание одного такого одеяния, расшитого золотыми нитями, стоило целое состояние.

Ян Шаому, ещё будучи наследным принцем, не отличался расточительностью. Став императором, он не изменил своим привычкам. Переехав во дворец, он первым делом урезал расходы на содержание императорской семьи и гарема. Роскошь двора казалась ему чрезмерной.

Придворные пытались возражать, ссылаясь на традиции и этикет.

— Какие ещё традиции? — отвечал он им. — При императоре У всё было гораздо проще. Откуда взялось столько новых правил?

Этого было достаточно, чтобы заставить их замолчать.

— Слушаюсь, ваше высочество.

Одеяние покойного императора отнесли в швейные мастерские. Через несколько дней перешитый халат был готов.

— Государь, не желаете ли примерить? — спросил юный евнух. — Если что-то не так, мы тотчас исправим.

— Что ж, давай примерим.

Слуги помогли ему облачиться в драконье одеяние, расшитое восьмикоготными золотыми драконами — символ императорской власти.

Когда-то он мечтал об этом дне. Но сейчас, надев этот халат, он не чувствовал ни радости, ни восторга. Лишь тяжесть ответственности — перед страной, перед народом, перед своим долгом.

Его мечта сбылась. Он стал правителем Поднебесной.

Через три дня состоялась коронация.

Церемония проходила перед Таймяо.

Сановники собрались ещё до рассвета. Впереди стояли члены императорской семьи, за ними — гражданские и военные чины.

Ли Вэнь, стоя в толпе, зябко поёживался от холодного ветра. Он заметил, как у стоявшего рядом чиновника дрожали ноги. Ему стало и смешно, и жаль старика. В такой мороз даже молодым было нелегко.

Зазвучала ритуальная музыка. Церемониймейстер начал зачитывать священные тексты.

Стоя в отдалении, Ли Вэнь едва разбирал слова. Ему хотелось спать.

Казалось, прошла вечность, прежде чем чтение закончилось.

Появился новый император. Он вёл за руку своего старшего сына, Ян Сюаня. За ними следовали вдовствующая императрица, новая императрица и наложницы. Мать императора, Шангуань, получила титул вдовствующей императрицы. Супруга наследного принца, Сыту Сюэ, стала императрицей. Остальные наложницы получили новые титулы в соответствии со своим положением.

К храму вела длинная лестница. Ян Шаому медленно поднимался по ней, ведя за руку сына. Мальчику было тяжело, но он не капризничал. Сжав зубы, он шагал рядом с отцом. Сановники

издали видели маленькую фигурку, упорно следовавшую за императором.

Внезапно луч солнца пробился сквозь тучи и осветил их. Золотые драконы на одеянии императора ожили, готовые взмыть в небо.

Сановники пали ниц.

— Десять тысяч лет жизни нашему императору!

— Встаньте, верные мои подданные.

Церемония была долгой и утомительной.

Ли Вэнь, стоя в толпе, клевал носом.

Вдруг он почувствовал на себе знакомый взгляд. Подняв голову, он встретился глазами с мужчиной в доспехах, стоявшим в оцеплении. Он невольно улыбнулся.

Несмотря на толпу, Чжао Сяньи сразу нашёл его.

Он видел, что юноша дремлет, и на его губах тоже появилась улыбка.

«Как же он хорош в этой форме!» — подумал Ли Вэнь.

Присутствие любимого человека прогнало сон. Он то и дело бросал на него взгляды, и Чжао Сяньи отвечал ему тем же. Все смотрели на нового императора, и никто не замечал их тайной переписки.

Наконец церемониймейстер объявил:

— Церемония завершена!

— Десять тысяч лет жизни! — вновь прогремело над площадью.

Наследный принц стал их новым правителем.

Коронация закончилась.

Императорский кортеж удалился, и сановники стали расходиться.

Ли Вэнь огляделся, но мужчины уже не было. Он понял, что Чжао Сянъи должен сопровождать императора. Стало немного грустно. Они не виделись уже три дня.

А сегодня лишь обменялись взглядами.

По дороге ему то и дело кланялись другие чиновники. Ли Вэнь, натянув улыбку, отвечал на приветствия и спешил прочь из толпы. Ему нестерпимо хотелось в уборную.

Завернув за угол, он вдруг почувствовал, как чья-то рука схватила его за запястье. От неожиданности Ли Вэнь чуть не...

Чжао Сянъи, отвечавший за безопасность, после церемонии проводил императора до дворца и тут же вернулся. Он знал дворец как свои пять пальцев и срезал путь.

Увидев впереди знакомую фигуру, он спрятался за углом и, когда юноша поравнялся с ним, втащил его в безлюдный переулок, прижал к стене и впился в его губы поцелуем.

— Мм-м!

Ли Вэнь захлопал его по плечу. Ещё немного, и случится конфуз.

Чжао Сянъи отстранился. Лицо юноши пылало, а губы были припухшими от поцелуя. Он хотел было поцеловать его снова, но Ли Вэнь прикрыл ему рот рукой и прошептал что-то на ухо.

— Ха-ха! — рассмеялся Чжао Сянъи. — Что ж ты раньше не сказал? Пойдём, я знаю одно место.

«А ты дал мне шанс?» — мысленно огрызнулся Ли Вэнь.

Облегчившись, он почувствовал себя новым человеком.

Они нашли уединённый уголок и снова слились в поцелуе.

— Скучал? — спросил Чжао Сянъи, нежно целуя его в губы.

— Очень, — без смущения ответил Ли Вэнь. Он действительно скучал. Если бы не место, они бы не удержались от большего. Он потёрся щекой о шею мужчины. — Ты придёшь сегодня ночью?

Смысл вопроса был ясен обоим.

Ли Вэнь слегка покраснел.

— Приду. Жди меня, — Чжао Сянъи тоже скучал по нему. Он снова поцеловал его и отпустил.

Они постояли ещё немного, обнявшись, а затем, поправив друг на друге одежду, вышли из своего укрытия.

В тот же день, перед самым закрытием ворот, из столицы выехала скромная повозка в сопровождении нескольких охранников. Предъявив страже жетон, они беспрепятственно покинули город.

В повозке сидела вдовствующая императрица, Шангуань Ваньцин. Её лицо было бесстрастно.

Отправиться в храм Сянго было волей покойного императора. Мужчина, которого она любила всю жизнь, любил другую. Если и был человек, которого она ненавидела больше всего на свете, то это была Чжао Юэянь, умершая много лет назад. Но теперь и её, и его не было в живых. Остаться во дворце больше не имело смысла.

Она не стала перечить сыну. Увидев его на троне, она обрела покой. Она сама предложила удалиться в монастырь, чтобы молиться о благополучии Дачэн.

Император стоял у входа во дворец и смотрел вслед удаляющейся повозке. О чём он думал в этот момент, не знал никто.

<http://bllate.org/book/16989/1581952>